

ИСТОРИОГРАФИЯ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
ИСТОРИИ СТРАН
АЗИИ И АФРИКИ

XIV

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИОГРАФИЯ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
ИСТОРИИ СТРАН
АЗИИ И АФРИКИ

Издается с 1965 года

Выпуск XIV

Под редакцией проф. Г.Я. Смолина

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1992

В сборнике (вып. 13 вышел в 1990 г.) публикуются статьи по историографии и источниковедению древней, средневековой, новой и новейшей истории Ассирии, Золотой Орды, Монголии, Китая и Марокко, написанные на основании изучения первоисточников. Читатель узнает новое о монетах эллинистического Востока, ярлыке Джанибека, тайных обществах Китая, маньчжурском господстве в Монголии, монголоязычных изданиях в Петербурге, китайской революции 1925-1927 гг., религиозных братствах Марокко и др.

Для историков и востоковедов широкого профиля.

Редакционная коллегия: акад. М.Н.Боголюбов (С.-Петербург. ун-т), доц. А.В.Александров (Дальневосточный ун-т), проф. Л.А.Березный (С.-Петербург. ун-т), доц. В.М.Серов (Дальневосточный ун-т), проф. Г.Я.Смолин (С.-Петербург. ун-т), А.П.Григорьев (отв. секретарь, С.-Петербург. ун-т).

Рецензент: д-р истор. наук Е.И.Кычанов (СПб ИВ Рос. АН).

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
С.-Петербургского университета

ского наместника в Урге, в 1814 г. писавшего: "Поистине, работа на кобдоских пашнях наиболее значительная из возложенных на Халху повинностей. Нет другой повинности, которая была бы столь же разорительной для аймаков".⁸⁸

На наш взгляд, существование кобдоских казенных пашен ба-
вировалось на весьма близком по сути к феодальному внеэкономическом принуждении монгольских скотоводов к затрате своего труда для производства необходимого маньчжурским властям прибавочного продукта. Пополнение государственных амбаров зерном представляло собой экономическую реализацию прав маньчжурских властей на земли казенных пашен. Отсюда следует, что эти права могут быть определены как государственная феодальная земельная собственность.

88 Там же. С.65

А.Г.Сазыкин

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ИЗДАНИЯ НАЧАЛА XX В.
НА МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Книгопечатание на монгольском языке, появление которого восходит ко временам Юаньской династии, а точнее к началу XIV в.,¹ проделало за шесть столетий путь из Китая через просторы Южной Монголии и Халхи,² кочевья западных монголов (ойратов), калмыц-

© А.Г.Сазыкин, 1992

¹ *С l e a v e s F.W. The Bodistw-a Ćari-a awatar-un tayilbur of 1312 by Cosgi Odser // Harvard Journal of Asiatic Studies. T.XVII. Cambridge. Mass., 1954. P.1-129.*

² О пекинских, южно-монгольских и халхаских ксилографированных изданиях на монгольском языке см.: *He i s s i g W. Die Pekinger lamaistischen Blockdrucke in Mongolischer Sprache. Materialien zur mongolischen Literaturgeschichte. Wiesbaden, 1954 (Göttinger Asiatische Forschungen. Bd 2); Ш у г э р Ц. Монголчуудын ном хэвлэдэг арга = Способ книгопечатания монголов. Улаанбаатар, 1976.*

кие степи³ и бурятские улусы,⁴ прежде чем в начале нашего столетия была сделана попытка наладить издание монгольских книг в Петербурге.⁵

Судя по датам, проставленным в самих петербургских изданиях (1905–1916 гг.), выпуск таких книг продолжался совсем недолго. Однако за это время появилось более двадцати изданий самого разнообразного содержания, напечатанных к тому же на четырех видах монгольской письменности, два из которых впервые зафиксированы в этих публикациях.

Упоминания о существовании петербургских изданий на монгольском языке можно встретить в ряде монголоведных работ. Впервые они отмечены в предисловии Б.Я.Владимирцова к переводу книги Б.Лауфера "Очерк монгольской литературы" (Л., 1927), где приведены названия восьми таких книг. О деятельности петербургских издателей той поры сообщается в монографии Д.Кара "Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности)" (М., 1972). Есть упоминания о петербургских монголоязычных изданиях и в исследованиях, посвященных истории бурятской и калмыцкой литератур.⁶

³ О ксилографировании у ойратов и калмыков см.: Лу в с а н б а л д а н Х. Тод усэг, тууний дурсгалууд = Ясное письмо и его памятники. Улаанбаатар, 1975. С.112–122; С а з ы к и н А.Г. Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук от Б.Я.Владимирцова // *Mongolica*. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова. 1884–1931. М., 1986. С.275–278.

⁴ Об издательской деятельности бурятских дацанов см.: О ч е р к и истории культуры Бурятии. Т.1 / Отв. ред. Е.М.Залкинд. Улан-Удэ, 1972. С.289–290, 371–372; Л а м а и з м в Бурятии ХУШ – начале ХХ в. / Отв. ред. В.В.Мантатов. Новосибирск, 1983. С.74–79; С а з ы к и н А.Г. 1) Раннепечатные бурятские ксилографированные издания в собраниях монгольского фонда Института востоковедения АН СССР // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып.Х. Л., 1987. С.130–147; 2) Рукописная книга в истории культуры монгольских народов // Рукописная книга в культуре народов Востока. Книга вторая. М., 1988. С.425–427, 480–485.

⁵ Здесь мы не касаемся изданий монгольских переводов христианской литературы и трудов отечественных монголоведов, появлявшихся в Петербурге с первой четверти XIX в.

⁶ О ч е р к и истории культуры Бурятии; С о к т о е в А.Б.

Таким образом, интересующие нас сведения рассеяны по различным публикациям, к тому же в большинстве своем они очень кратки и далеко не полны. Подобное обстоятельство и побудило нас подготовить эту статью, где учтены не только все уже известные материалы, но и представлены новые данные о петербургском периоде книгопечатания на монгольском языке, кои удалось обнаружить при знакомстве с монгольским фондом С.-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук. Следует, правда, заметить, что и настоящая публикация не претендует стать исчерпывающе полным обзором указанной литературы, поскольку в ней отражено лишь то, что удалось разыскать к настоящему времени. Существуют, вероятно, и другие, пока нам не встречавшиеся петербургские издания на монгольском языке.

Печатание монгольских книг в Петербурге в начале нашего столетия связано с появлением небольшой, но весьма активной общины бурятской и калмыцкой интеллигенции, в числе которой были Ц.Ж.Жамцарано, Б.Б.Барадийн, Г.Ц.Цыбиков, Б.Д.Очиров, Н.О.Очиров. Неоднократно приезжал в Петербург в тот период бурятский лама Агван Доржиев, принимавший активное участие не только в основании здесь буддийского храма, но также и в деятельности издательства "Наран" ("Солнце"), специально созданного для выпуска преимущественно литографированных книг на монгольском языке.

Несколько книг, подготовленных бурятскими авторами, было, однако, напечатано в типографии Академии наук, располагавшей превосходным старомонгольским наборным шрифтом. Нам известны пять таких книг.

Первой среди них⁷ появилась работа Бату-Далай Очирова, за-

Становление художественной литературы Бурятии дооктябрьского периода. Улан-Удэ, 1976; История калмыцкой литературы. Т. I. Дооктябрьский период / Отв. ред. Г.И. Михайлов, Р.А. Джамбинова, Элиста, 1981; Бадаев А. Калмыцкая дореволюционная литература. Элиста, 1984.

⁷ Год издания в самой книге не указан. Но в начале текста на с. I упоминается "прошлогодний манифест 17 октября". Здесь, конечно, имеется в виду манифест "Об усовершенствовании государственного порядка", обнародованный в 1905 г. Следовательно, подготовлена работа Б.Д.Очировым была в 1906 г. и, видимо, сразу же была напечатана, поскольку на имеющемся в фондах С.-Петербургского филиала Ин-та востоковедения Российской Академии наук экземпляре датой первичной инвентаризации указан 1907 г.

главленная: "Oros gürüm dotor-a albatu-dur čilüge-tei erke ke-reg-tei bolbaču oroi-dayan uy-un qayan-tay-a bayiqu gegsen sanal-tai bülgüm ulus-un ügülekü inu urid-iyar ügül ekü inu" ("Сообщение о мнении общества по поводу того, что хотя для подданных российского государства необходима свобода, но во главе должен быть настоящий царь").⁸ В этой публикации, заключающей в себе перевод с русского языка,⁹ представлены краткие сведения о политическом и административном устройстве Российского государства, о его законах и судопроизводстве, о системе народного образования и т.д.

В 1908 г. под редакцией А.М.Позднеева была опубликована работа Данчжи Эрдэниева "Краткое изложение веры Будды Шигемуни. Buddha Šigemüni-yin šašin-u tobči suryal".¹⁰

В 1912 г. вышла в свет "Краткая история монголов по монгольской летописи Хухе дебтер. (Синяя книга). Tngri yaJar-un angq-a toytoysan-ša qayad-un eJelegsen qayučin köke debter kemkü šastir orosibai. Монгольский текст".¹¹ В экземпляре, находящемся в фондах С.-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук,¹² помещено краткое предисловие на русском языке,¹³ из которого узнаем, что "настоящее издание предпринято панит-хамбо-ламою Агваном Доржиевым и предназначено для чтения монголов".

⁸ Монгольский фонд рукописного отдела С.-Петербургского филиала Ин-та востоковедения Российской Академии наук (далее - РО СПбФ ИВ), шифр: Q 4051, инв. № 7491 (18 с., размер листа 28,3 x 13,5 см, размер рамки текста: 25 x 10 см, 42 строки на странице).

⁹ С.18: Orčiyluуsan Batudalai Včar-un.

¹⁰ Л а у ф е р Б. Указ. соч. С. XV.

¹¹ Там же. С. XIII; Н а л е н Н. Handbook of oriental collections in Finland // Scandinavian Institute of Asian Studies Monograph Series N 31. London; Malmö, 1978. N 20.

¹² РО СПбФ ИВ, шифр: Q 4052, инв. № 7492 (45 с., размер листа: 16 x 22,5, размер рамки текста: 12,5 x 18 см, 14 строк на странице).

¹³ Наличие предисловия в указанном экземпляре отмечаем особо потому, что, судя по имеющимся в нем сведениям, "издание выпускается в 2000 экземпляров, из коих 300 снабжены русским заголовком и настоящим предисловием"

Подготовлена публикация была по двум рукописям, одна из которых, заключающая в себе полный текст сочинения, хранится ныне в библиотеке Восточного факультета СПОГУ.¹⁴ Другая, содержащая извлечение лишь одной главы по истории монголов, принадлежала Г.Ц.Бадмашапову, разыскавшему ее во время поездки по Южной Монголии. Именно эта (третья) глава и была издана Агваном Доржиевым.¹⁵

В типографии Академии наук была напечатана и другая работа А.Доржиева (на этот раз без даты издания): "Mongγol-un Jayun qorin yurban üsüg teregüten oγosiba" ("Сто двадцать три монгольских буквы и прочее").¹⁶ Кроме упомянутой в заглавии монгольской азбуки (с.2-3), неоднократно издававшейся прежде ксилографическим способом в бурятских дацанах,¹⁷ здесь помещены также наставления о пользе почитания "трех драгоценностей"¹⁸ (с.4-8), которые, как сообщается в колофоне, были выписаны Доржиевым из разных сутр, шестр и высочайших повелений.¹⁹ В конце книги (с.9-14) находится очень краткое изложение Лалитавистары: "Агван qоуат Jоkiyal-un quriyangγui" ("Сокращенное [описание] двенадцати деяний [Будды]").²⁰

¹⁴ Mong. С.10. Заглавие то же, что использовано А.Доржиевым.

¹⁵ О содержании летописи, а также главы, опубликованной А.Доржиевым, см.: Позднее в А. Монгольская летопись "Эрдэнийн эрихэ". Подлинный текст с переводом и пояснениями, заключающими в себе материалы для истории Халхи с 1686 по 1786 г. СПб, 1888. С.ХХУИ-ХХІХ.

¹⁶ РО ИО ИВ, шифр: Q8188, инв.№ 6548 (14 с., размер листа: 24,2 x 16 см., размер рамки текста: 20 x 12,5 см., 25 строк на странице).

¹⁷ С а з ы к и н А.Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской Академии наук. Т.І. М., 1988, № 1359-1362.

¹⁸ Т.е., Будды, его учения и буддийской общины.

¹⁹ Эта часть не имеет отдельного заглавия и начинается словами: Turban erdeni-dür morgūmii: testesi ügei jobalang-tu orcilang egun-e tenün dügürigsen bidanar: uligerlebesü: ...

²⁰ Полная версия сочинения занимает 812 листов в т.61 раз-

сан тоутаял гauli-nar Jakirulda-nud bolai" ("Распоряжения и законы, изданные в связи с распределением общинных земель в Забайкальской области"),²⁴ содержит извлечения из Российских законов, а также проекты законоположений, касающиеся населения Забайкальской области Восточной Сибири.

Другой представляет собой сборник изречений Будды: "Dhammapada buyu ünən-ü mög kemegdekü burqan-u nomlal orosiba" ("Учение Будды под названием Дхаммапада, или Путь истины").²⁵ Это сочинение уже и раньше существовало на монгольском языке в составе буддийского Канона.²⁶ Однако перевод Б.Д.Очирова интересен тем, что, в отличие от прежнего перевода, выполнен не с тибетского языка, а с русского. В качестве оригинала был использован текст, опубликованный Н.Герасимовым.²⁷ Таким образом, работа Б.Д.Очирова является редчайшим примером в многовековой истории распространения буддийской литературы среди монгольских народов.

Были напечатаны в Петербурге и другие буддийские сочинения. Три из них появились в записи на ойратском "ясном письме". Наибольший интерес представляет изданный в 1908 г. литографированный текст "Повести о Чойджид-даггини" в переводе Зая-пан-диги Намхай-джамцо, известный востоковедам под заглавием: "Erdeni Cöjid ragini enerkü sedkeliyin üüdnäsü Eldeb amitani buyun kilince Erliq toli biçiqtü ilyaqsan болон Erliq номийн хан амитан-ду eldeb сургули үүлдүүсийни Ene yirtemçiner kilincēsü urбуji buyu бүтекийн төлө биçиқсен мон"

24 РО СПбФ ИВ, шифр: Q 4055 а/в, инв. № 7495 (64+102 с., размер листа: 21,5 x 14 см., размер рамки текста: 18 x 11 см., 20 строк на странице).

25 О черки истории культуры Бурятии. С.295; РО СПбФ ИВ, шифр: Q 4056, инв. № 7496 (91 с., размер листа: 29,5 x 15,5 см., размер рамки текста: 25 x 11 см.; 24 строки на странице).

26 Монголын уран зохиолын тойм = Очерк монгольской литературы. Т.2. Улаанбаатар, 1977. С.890.

27 Герасимов Н. Путь к истине (Dhammapada). Изречения буддийской нравственной мудрости. М., 1898. В свой очерк перевод Н.Герасимова был сделан с английского перевода пелийской версии "Дхаммапады", опубликованной М.Мюллером (Дхаммапада / Перевод с пали, введение и комментарии В.Н.Топорова. М., 1960. С.54).

("Драгоценная Чойджид-дагини из чувства сострадания И ради того, чтобы миряне избегали греха и исполняли благодеяния,

Записала о том, как в книге и зеркале Эрлика распознаются грехи и добрые деяния различных живых существ

И как Эрлик Номун-ханом были посланы живым существам разные наставления").²⁸ Нужно, однако, отметить, что при подготовке данного издания зая-пандитовский перевод подвергся весьма существенной обработке, что легко обнаруживается при сличении текста литографии с текстом известных нам ойратских рукописей повести.²⁹ Это обстоятельство в свое время было замечено Б.Я. Владимирцовым, который, упоминая петербургское литографированное издание, охарактеризовал его как "ойратский-калмыцкий текст".³⁰

Литографировано было в Петербурге³¹ и небольшое сочинение: "Важаг-дари кемекүү залбирал оршуба" ("Молитва, именуемая Вачжрадхара"),³² входящее в круг обширной буддийской обрядовой литературы.³³

Довольно необычным для истории петербургского книгопечатания на монгольском языке представляется нам издание литографии, на обложке которой помещены тибетское и ойратское заглавия:

"Phags pa don dam pa'i chos kyis rnam par rgyal ba zhes bya ba thegs pa chen po'i mdo bzhuqs so. Xutuq-tu önmönköyün nomuyr teyin sayidaqsan kemēke yeke kölgöni sudur oršoba"

²⁸ Лауфер Б. Указ. соч. С.ХУ; История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, перевод с монгольского, исследование и комментарий А.Г.Сазыкина // Памятники письменности Востока ХС. М., 1990. С.29.

²⁹ История Чойджид-дагини. С.44-46.

³⁰ Лауфер Б. Указ. соч. С.ХУ.

³¹ В литографии Бусселя.

³² РО СПбФ ИВ, шифр: Q 4058, инв.№ 7498 (4 л., размер листа: 18 x 11 см., размер рамки текста: 16 x 9,3 см., 16 строк на странице).

³³ В монгольских рукописях это сочинение всегда именуется не молитвой, а магталом (гимном) Вачжрадхаре (РО СПбФ ИВ: Q1371, Q1374, Q2045, Q2419).

("Сутра Махаяны, именуемая: Ставший совершенным с помощью святого истинного Учения").³⁴

Необычность данного издания состоит в том, что нам никогда еще не встречалось отдельных рукописей (не говоря уж о ксилографах) этого сочинения не только на ойратском, но и на монгольском письме, и известно оно только в составе монгольского Ганджура.³⁵ К сожалению, в петербургской литографии воспроизведен только колофон переводчиков сутры с санскритского языка на тибетский³⁶ и ничего не сообщается о том, кто и когда перевел ее на ойратский язык и подготовил к изданию параллельный тибето-ойратский текст.

В числе петербургских изданий на зая-пандитовском "ясном письме", появившихся в начале века, были не только переводы буддийской литературы, входящие в общий фонд письменного наследия монгольских народов, но и образцы собственно калмыцкой словесности.

Так, в 1910 г. вышло в свет литографированное издание: "Taki zulān xāni üldül Tangsaq bumba xāni aci Üzüng aldar xāni köböün üweyin öñcin Žangyariyin arban bölöq" ("Десять глав о сироте Джангаре, потомке Тахи дзула хана, внуке Тангсаг бумба хана и сыне Уззунг алдар хана").³⁷ В этой литографии помещена запись дэрбэтовской версии десяти песен эпического сказания о Джангаре, сделанная Н.О.Очиловым в 1908 г. в калмыцких степях со слов джангарчи Ээлян Овла.³⁸

³⁴ РО СПОФ ИВ, шифр: Q 4059, инв. № 7499 (42 л., размер листа: 33 x 12,5 см., размер рамки текста: 27,7 x 9,5 см., на странице по 3 строки тибетского текста с подстрочным ойратским переводом).

³⁵ Монгольская его версия "Qutuy-tu ünemleküi nom-uyar teyin böged ilayuyan nezeti yeke kölgen sudur" ("Сутра Махаяны, именуемая: Полностью победивший с помощью святого истинного Учения") включена в т.82 раздела "Eldeb" пекинского ксилографированного издания "Ганджура" на монгольском языке (L i - g e t i L. Op. cit. N 1003).

³⁶ Там же.

³⁷ Л а у ф е р Б. Указ. соч. С.КУШ.

³⁸ И с т о р и я калмыцкой литературы. С.160-161, 178-

В 1916 г. опубликован стихотворный сургал (поучение) калмыцкого ламы Боован Бадмы "Šikiyn xujir gedeq neretei duun oršibo" ("Песнь под названием: Услада слуха").³⁹

Кроме изданий на старомонгольской и ойратской письменностях, в Петербурге в начале века появились книги, показывающие, что была предпринята попытка ввести в употребление особое бурятское письмо наподобие того, как это было сделано для ойратских племен в середине XVII в. Зая-пандитой Намхай-джамцо.

Создателем и пропагандистом новой письменности стал Агван Доржиев,⁴⁰ который осенью 1905 г. составил,⁴¹ а в марте 1906 г. издал литографским способом свой новый алфавит "Moŋol Viŋād āine üzüg orošiba" ("Новый бурят-монгольский алфавит").⁴²

Новая бурятская азбука была воспроизведена также в появившейся затем (точная дата издания не указана) литографированной работе А. Доржиева "Sine qaγušcin üsüg-üd-ün ilγal terigü-ten-i bišigven debter orošibai" ("Книга о различии нового и старого алфавитов и о прочем").⁴³ Кроме изобретенного А. Доржиевым алфавита, в ней помещены сопоставительные таблицы монгольского и бурятского, уйгурского и монгольского алфавитов, образцы квадратного монгольского письма Пагба-ламы, краткий очерк истории монгольской письменности.

В 1908 г. А. Доржиев по просьбе Б. Барадийна и Ц. Жамцарано

183; Б а д м а е в А. Указ. соч. С.112; Н е к л ю д о в С.Ю. Героический эпос монгольских народов. М., 1984. С.28-29.

³⁹ Подробнее об этом калмыцком ламе и его сургале см.: И с т о р и я калмыцкой литературы. С.20, 281-286; Б а д м а е в А. Указ. соч. С.134-142.

⁴⁰ К а р а Д. Указ. соч. С.97-98.

⁴¹ Рукопись первоначальной редакции новой азбуки А. Доржиева хранится в монгольском фонде СПбФ ИВ (С а з н к и н А.Г. Каталог, № 1451).

⁴² Там же. № 1452.

⁴³ К а р а Д. Указ. соч. С.166, прим. 267; РО СПбФ ИВ, шифр: q4060, инв. № 7500 (16 с., размер листа: 24,5 x 13, размер рамки текста: 21 x 9,5, 20 строк на странице).

составил и издал на своей письменности грамматику "Buḡād šine ūzügtü tārūlḡay zürḡeḡ toltо geḡi exilegdeḡeḡ aḡḡaḡ debter orošibay" ("Начальная книга под названием "Джирухэн толто" в переложении на новое бурятское письмо").⁴⁴ Как явствует из заглавия, за образец было принято грамматическое сочинение Дандзан Дагбы, известное востоковедам под кратким заглавием "Комментарий к Джирухэну толта".⁴⁵ Судя по всему, данная работа была выпущена в двух отдельных частях. В настоящий момент мы можем обсудить лишь первую ее часть, поскольку вторую часть пока не удалось обнаружить в ленинградских собраниях.

Создав новый бурятский алфавит, А.Доржиев не ограничился выпуском одних только филологических пособий, а сразу же приступил к изданию литературных текстов на своей письменности. Так, уже в 1906 г. был напечатан сборник "Burḡaḡ baḡšīn gegēni xūḡaḡḡoḡ namtar болоḡ Буянто хаḡ хūbūlḡi namtar orošibay" ("Краткое жизнеописание Бурхан багши гэгэна и жизнеописание царевича Буянту"),⁴⁶ куда вошли краткая биография Будды Шакьямуни (с.2-8) и сказка о царевиче Буянту (с.8-19), составляющая одну из глав широко распространенного и популярного среди монголов канонического сочинения "Улигер-ун далай".⁴⁷

Самым примечательным в данном издании является то, что напечатано оно было превосходным наборным шрифтом. Казалось бы, что все последующие книги должны были бы печататься тем же способом. Но указанный сборник остается единственным известным ны-

⁴⁴ РО СПбФ ИВ, шифр: Q 4061, инв. № 7501 (14 л., размер листа: 19,7 x 13,8 см., размер рамки текста: 16 x 10 см., 13 строк на странице).

⁴⁵ Б а л д а н ж а п о в П.Б. *Jirūken-ü toltа-yin tsyil-buri* = Монгольское грамматическое сочинение XIII века. Улан-Удэ, 1962.

⁴⁶ К а р а Д. Указ, соч. С.167, прим. 267; РО СПбФ ИВ, шифр: Q 4062, инв. № 7502 (19 с., размер листа: 33,5 x 11 см., размер рамки текста: 30 x 9,5 см., 30 строк на странице).

⁴⁷ L i g e t i L. Op. cit. N 1103; H e i s s i g W., S a g a s t e r K. *Mongolische Handschriften, Blockdrucke, Landkarten*. Wiesbaden, 1961, № 288 (XXXIV). Пересказ главы см.:

не образцом такого рода во всей печатной продукции издательства "Наран". В дальнейшем все сочинения, записанные на новом бурятском письме, издавались в Петербурге только литографским способом.

В их числе была, например, литография⁴⁸ "Буянту хаң хубуң Саран гэрэлтү хаң хубуң коуари үлигер: Үлигери далайна Вуїад хелиң дэре бицинең ороїба" ("Сказки о царевице Саран гэрэлту и царевице Буянту из "Улигерун далай", записанные на бурятском языке"),⁴⁹ содержащая две главы из упомянутого выше сборника сказок "Улигер-ун далай". Одна из глав включает уже известную по предыдущему рассмотренному нами сборнику сказку о царевице Буянту (с.1-31). В другой, помещенной в литографии, главе находится история о царевице Саран гэрэлту (с.32-48),⁵⁰ составляющая, впрочем, лишь вторую часть соответствующей главы канонического сборника.⁵¹ Это издание, как явствует из его колофона, было подготовлено А.Доржиевым совместно с Баярто Вампиловым.

Эти же авторы в 1907 г. переложили на бурятское письмо и в 1908 г. издали в двух частях отрывки поучений из "Субхашиты" Сакья-пандиты и сказки из комментариев к ней: "Ухәң һүргеји вед-хел һаујигүлхо үлигерүд ороїба" ("Сказки, облагораживающие

К о в а л е в с к и й О. Содержание монгольской книги под заглавием: "Море притч". Казань, 1834. С.32-34.

⁴⁸ Дата издания не указана.

⁴⁹ РО СПбФ ИВ, шифр: Q 4063, инв. № 7503 (48 с., размер листа: 17,7 x 22 см., размер рамки текста: 11 x 17 см., 10 строк на странице).

⁵⁰ К о в а л е в с к и й О. Указ. соч. С.22-23.

⁵¹ H e i s s i g W., S a g a s t e r K. Op. cit. № 283 (XXIII). В пекинском ксилографированном издании 1714 г., отмеченном в данном каталоге, вся глава занимает листы 93в-103а. Опубликованный же в литографии рассказ Будды о царевице Саран гэрэлту находится на л. 97а-103а.

душу и возвышающие разум"),⁵² "Ухāṅ hūrgeji sedxel haužirūlxo hurgalṅud orošiba" ("Поучения, облагораживающие душу и возвышающие разум").⁵³

В популяризации новой письменности А.Доржиева, кроме него самого и Б.Вампилова, приняли участие и другие бурятские литераторы. Причем для своих публикаций на новом бурятском письме они использовали записи бурятского же фольклора и эпоса.

Первый опыт издания записей бурятской оловесности приходится на 1907 г., когда под редакцией Ц.Ж.Жамцарано появился сборник "Буṗād xūr. Tūrūšāin debter" ("Бурятская речь. Книга первая"),⁵⁴ куда вошли сказки, изречения, пословицы и загадки. В конце книги помещены также бурятская азбука с правилами правописания и монгольские числительные.

Судя по тому, что данное издание помечено на обложке как "книга первая", Ц.Ж.Жамцарано намеревался продолжить печатание фольклорных записей. Но, похоже, осуществить ему это не удалось. Во всяком случае, нам не доводилось видеть продолжения, да и в востоковедных работах упоминается всегда лишь эта публикация Ц.Ж.Жамцарано.⁵⁵

Следующей по времени издания стала появлявшаяся в 1910 г. литография, на обложке которой значится: "Чано батур. Героическая поэма иркутских бурят-ойратов. Запись Н.Амагаева, послесловие Агвана".⁵⁶

⁵² Кара Д. Указ. соч. С.166-167, прим. 267; РО СПб ИВ, шифр: Q 4064, инв. № 7504 (33 с., размер листа: 33 x 11 см., размер рамки текста: 30,5 x 9 см., 23 строки на странице).

⁵³ РО СПб ИВ, шифр: Q 4065, инв. № 7505 (23 с., размер листа: 33,5 x 11 см., размер рамки текста: 30,5 x 8,5 см., 23 строки на странице).

⁵⁴ РО СПб ИВ, шифр: Q4066, инв. № 7506 (31 с., размер листа 30 x 15,5 см., размер рамки текста: 26 x 11,5 см., 21 строка на странице).

⁵⁵ Очерки истории культуры Бурятии. С.376; Кара Д. Указ. соч. С.166, прим.267; Соктоев А.Б. Указ. соч. С.253.

⁵⁶ Там же; РО СПб ИВ, шифр: Q 4067, инв. № 7507 (6 л., размер листа: 22 x 12,5 см., размер рамки текста: 18,5x10 см., 20 строк на странице, без пагинации).

В 1910-1911 гг. были литографированы два выпуска сборника бурятской народной поэзии под общей редакцией Э.Р.Ринчино.⁵⁷

В 1910 г. было осуществлено еще одно литографированное издание нового алфавита А.Доржиева. Правда, на этот раз подготовлено оно не самим автором, а его коллегами по распространению новописьменной бурятской словесности.⁵⁸

Сам же А.Доржиев в 1910 г. перевел и опубликовал на своем письме "Сказку о золотой рыбке" А.С.Пушкина ("Orod Pūxhani zugasaṅ altaṅ, zagaṅ, ontoxo oroṣiba").⁵⁹ Эта публикация, видимо, стала для А.Доржиева последней вехой в недолгой истории существования его новой письменности, которая, судя по всему, так и не получила сколько-нибудь широкого распространения среди бурят.⁶⁰

Признав неудачу своего начинания, А.Доржиев в 1914 г. опять выпускает литографированную азбуку старописьменного монгольского языка, снабдив ее небольшими текстами для начального чтения: "Mongyol-un üsüg terigüten oroṣiba" ("Монгольская азбука и прочее").⁶¹ Вернувшись на родину, он в 1921 г. сос-

⁵⁷ Сборник монголо-бурятской народной поэзии. Вып. I / Под ред. Аламжи Мэргэна. СПб., 1910; Вып. II / Под ред. Алмас Нарнай. СПб., 1911 (Лауфер Б. Указ. соч. С.ХУШ; Соктоев А.Б. Указ. соч. С.252-253).

⁵⁸ Амагаев Н., Аламжи-Мэргэн. Новый монголо-бурятский алфавит. СПб., 1910 (Лауфер Б. Указ. соч. С.Х.; Очерки истории культуры Бурятии. С.375; Кара Д. Указ. соч. С.167, прим. 267, Соктоев А.Б. Указ. соч. С.252).

⁵⁹ РО СПб ИВ, шифр: Q4068, инв. № 7508 (6 л., размер листа: 22,2 x 13,8 см., размер рамки текста: 17,5 x 7,5 см., 19 строк на странице, без пагинации).

⁶⁰ В монгольском фонде РО СПб ИВ и в монгольской коллекции Восточного факультета СПбГУ нет ни одной рукописи на алфавите А.Доржиева. Известно лишь о существовании нескольких таких западнобурятских рукописей, о которых сообщил Е.Ринчен во введении к своей работе "Монгол бичгийн хэлний зүй" = "Правописание монгольского письменного языка". Т.И. Улан-Батор, 1964. С.172-175.

⁶¹ Кара Д. Указ. соч. С.97; Савыкин А.Г. Каталог, № 1394.

тавляет в стихах свое жизнеописание, также используя старомонгольское письмо.⁶²

Однако попытки усовершенствовать монгольскую письменность на этом не закончились. Следующий этап работы связан с именем Б.Б.Барадийна, который в 1910 г. составил новую письменность на основе латинского алфавита и издал на ней записи бурятского фольклора.⁶³

Опыт Б.Б.Барадийна был использован затем в Бурятии, где в 1931 г. была введена латиница, остававшаяся там в употреблении до 1939 г., пока ее не заменили письменностью на основе русского алфавита. В Петербурге же издание литературы на латинской графике не получило продолжения, и упомянутая работа Б.Б. Барадийна, похоже, осталась единственным примером такого рода.

Впрочем, вскоре в Петербурге и вовсе прекратился выпуск какой бы то ни было литературы на монгольском языке. Закрылось издательство "Наран". Разъехались основные инициаторы и участники издания монгольских книг. Так закончился короткий, но весьма интересный эксперимент организации калмыцкого и бурятского книгопечатания за пределами расселения монгольских народов, составивший яркую и во многом уникальную страницу в многовековой истории монгольской письменной словесности.

⁶² Кара Д. Указ. соч. С.98; Сазыкин А.Г. Каталог, № 614-616.

⁶³ Бадзар Барадийн. Отрывки из бурятской народной литературы. Тексты. *Burilaad zooni uram eugeiin deejii*. СПб., 1910 (Лауфер Б. Указ. соч. С.ХУШ; Черки истории культуры Бурятии. С.375; Кара Д. Указ. соч. С.167, прим. 269; Соктоев А.Б. Указ. соч. С.252).

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Абрамзон М.Г. (Магнитогорский пед. ин-т). Новый стиль портрета в восточных чеканах Августа	3
Березный Л.А. (С.-Петербург. ун-т). Дискуссионные вопросы китайской революции 1924-1927 гг.	13
Грибов Р.А. (С.-Петербург. ун-т). Академик В.В.Струве как ассириолог	26
Григорьев А.П. (С.-Петербург. ун-т), Григорьев В.П. (Рос. пед. ун-т им.А.И.Герцена). Ярлык Джанибека от 1342 г. венецианским купцам Азова (Реконструкция содержания)	33
Доронин Б.Г. (С.-Петербург. ун-т). Государственная документация империи Цин (К оценке источников по истории ХУП-ХУШ вв.)	87
Дугаров Р.Н. (Ин-т обществ. наук БНЦ СО РАН). Сведения тибетского сочинения "Дэбтэр-чжампо" о черных мнягах	108
Дьяков Н.Н. (С.Петербург. ун-т). Французская колониальная историография религиозных братств Марокко	114
Новиков Б.М. (С.-Петербург. ун-т). Вопросы типологии тайных обществ в Китае периода Цин	126
Попов А.В. (С.-Петербург. ун-т). Проблема собственности маньчжурских властей на земли казенных пашен в Халха-Монголии в ХУШ-ХІХ вв.	168
Сазыкин А.Г. (СПбФ Ин-та востоковед. РАН). Петербургские издания начала ХХ в. на монгольском языке	181
Скрынникова Т.Д. (Ин-т обществ. наук БНЦ СО РАН). Выражение сакральности правителя в монгольских сочинениях ХУП-ХУШ вв.	196
Список печатных работ ответственного секретаря сборников "Востоковедение" и "Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки" Аркадия Павловича Григорьева: К 60-летию со дня рождения	213

ISSN 0202—2516. Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки,
Вып. 14, 1992. 1—220.

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА